

— Что вас, Екатерина
Вильмонт
— Заявление об отпуске
чувствовавшая себя неую

— Проверим
на вшивость
господина
адвоката

— «Все, что было до тебя, ничего
не значит... совсем...
Есть только кот в мешке!»

**Екатерина Николаевна Вильям-
Вильмонт**

**Проверим на вшивость
господина адвоката**

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=120220

Проверим на вшивость господина адвоката: АСТ; М.; 2005

ISBN 5-17-031988-6

Аннотация

Есть ли у деловой женщины время и силы на истинно глубокое, неповторимое чувство? Или ее удел – цинизм и одиночество? Что ей остается, если карьера, казалось бы, потерпела крах?

Может, плюнуть на все и выйти замуж за иностранного «принца», благо он под рукой? Или все-таки подождать настоящей любви?

Содержание

Часть первая	4
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Екатерина Николаевна Вильмонт Проверим на вшивость господина адвоката

*Я знаю, что нежнейший май
Пред оком вечности – ничтожен.
Но птица я – и не пеняй,
Что легкий мне закон положен.
М. Цветаева.*

Часть первая

– Что у вас, Елизавета Федоровна? – Генеральный директор поднял на нее свои тусклые глаза.

– Заявление об отпуске, – пролепетала Лиза, всегда чувствовавшая себя неуютно при новом шефе.

– Об отпуске? Что ж, прекрасно! – Он подмахнул заявление.

Слава богу, подумала Лиза, две недели не буду видеть твою тухлую морду. Она хотела взять у него из рук свое заявление, но Владлен Степанович задержал его.

– Кстати, Елизавета Федоровна, после отпуска на работу

можете не возвращаться.

– То есть как? – ахнула Лиза.

– Вы уволены. Разумеется, вы получите все, что вам причитается, но после отпуска считайте себя свободной.

– Но почему?

– Мы не сработаемся!

– А, понятно, – пробормотала Лиза и, несмотря на то что внутри у нее все дрожало, собралась с силами и бросила уже от двери: – Счастливого мести!

– Что? – не понял шеф.

– Ну вы же новая метла!

– Можете уже завтра не выходить на работу, госпожа Кот.

– Вот за это спасибо! И желаю вам самых низких рейтингов!

С этими словами она вышла в приемную и что было сил хлопнула дверью. Дрожа от злости и обиды, она почти бежала по коридору.

– Лизочек, ты что? – остановил ее мелодичный голос Инны.

– О, я как раз к тебе! Вот!

– В отпуск собралась? И куда на сей раз?

– В жопу!

– Что? – ахнула Инна.

– Он меня уволил! Сказал, чтобы после отпуска не выходила на работу!

Инна завела ее в свой кабинет, налила рюмку коньяку:

– Выпей!

– Я за рулем! – привычно возразила Лиза.

– Ничего, тебе надо!

Лиза залпом выпила коньяк:

– Фу, гадость какая!

– Много ты понимаешь! Это «Хенесси»!

– Все равно гадость!

– Значит, он начал с тебя! Интересно, кто следующий...

Всякий раз, подходя к своей машине, Лиза испытывала что-то похожее на любовь. Два месяца она ездила на новенькой «Шкоде-Фелиции» и не могла нарадоваться на свою «Фелю». Это была третья машина в Лизиной жизни, но к двум прежним она ничего подобного не чувствовала. Машина и машина, средство передвижения. А «Феля» была как близкая подруга, как что-то родное. Неужели придется ее продать? Нет, ни за что! Но ведь денег теперь не будет. Отпускные я получу, на них надо продержаться как можно дольше. А бабушка? Что я бабушке скажу? Она так расстроится... Нельзя ей говорить. Пока что я в отпуске, а за это время что-нибудь придумается. Надо разослать по Интернету резюме. Хотя что я так найду? Уж этот гад постарается испортить мне репутацию. Зря я, наверное, ему нахамила... Нет, не зря! И потом, он первый начал! Разве так увольняют? «После отпуска можете не выходить...» Скотина! Я в этой компании с первого дня, можно сказать – стояла у ис-

токов, а он... Лиза шмыгнула носом. Но как его поганая рожа вытянулась, когда я сказала ему, что он новая метла... Приятно вспомнить! Оказывается, даже в увольнении может быть приятный момент... Ну ничего, он еще пожалеет, где он найдет такого программного директора? К тому же сейчас там начнется разброд и шатание. Люди будут бояться, кто-то наверняка станет подличать, куда ж без этого. Все худшее всплывет, а то хорошее, что было у нас, в ближайшем будущем сойдет на нет, и это не может не отразиться на работе. Впрочем, меня это уже не касается. Я уволена и должна думать о себе, и даже не столько о себе, сколько о бабушке. Она старенькая, ей вредно волноваться. Нет, я пока ничего ей говорить не буду. Звонить мне домой с соболезнаваниями никто не станет, да и мало кто знает домашний телефон, а мобильник всегда при мне. В отпуск я собиралась с пятнадцатого, значит, до пятнадцатого надо делать вид, что я хожу на работу. Буду утром уходить и возвращаться вечером. Бабушка не догадается. А, ладно, вспомню Скарлетт О'Хара и буду жить сегодняшним днем, мало ли какие сюрпризы может подкинуть жизнь...

И Лиза поехала в «Седьмой континент» покупать бабушке ее любимые пирожные. Кроме бабушки, у нее никого не было.

– Лиза, ты знаешь, кто звонил? – встретила ее бабушка, хрупкая и до сих пор красивая женщина.

– И кто же? Привет! – Лиза чмокнула бабушку в нос.

– Ада!

– Какая Ада?

– Ты с ума сошла? Твоя подруга Ариадна!

– Да ты что?! Откуда?

– Представь себе, она в Москве и жаждет общаться! Мы с ней так хорошо поговорили, наверное, битый час болтали!

– И ты, конечно, хвасталась моими успехами? – ласково улыбнулась Лиза, надевая тапочки.

– Естественно! Но и она тоже хвасталась! У нее родился сын, и ему уже три года, а ты даже не знала!

– Ну надо же, кто бы мог подумать...

– Лиза, ты не рада?

– Почему, рада, просто я устала, этот наш новый меня достал до печенок...

– О работе после еды! – твердо заявила Ксения Леонтьевна. Она считала, что разговоры о работе во время еды портят аппетит. К тому же это дурной тон. – Ты только взгляни, какую я купила кастрюльку! Просто загляденье! Такие нежные тона, и, как ты думаешь, чье производство? Представь себе, наше! Я сначала даже не поверила. Вот ведь могут же! Великая вещь – конкуренция. Там был огромный выбор, но в душу мне запала именно эта. И вот поди ж ты... Наша! Знаешь, это приятно.

– Квасной патриотизм знаю, а теперь еще и кастрюльный появился, – засмеялась Лиза. Но кастрюлька и вправду бы-

ла очень красивая. Белая, с изящными нежно-голубыми цветочками и голубой пупочкой на крышке. – Что ты еще купила?

– Да так, по мелочи... Но все очень нужное. Денег, конечно, кучу истратила, но мы ведь теперь можем себе это позволить, да?

– Ну конечно, бабуля! – с болью в сердце сказала Лиза. – Ну расскажи про Адку. Где она, что?

– Она послезавтра отмечает день своего рождения и хочет тебя видеть! Но она еще позвонит и сама все расскажет. Милая девочка, и я рада, что у нее все устроилось. Я очень хочу ее повидать, жаль, сына она не привезла. Его зовут Арчи. Все-таки лучше было бы дать ему русское имя.

– Но, бабушка, он все-таки австралиец!

– Ну есть же какие-то общие имена... Петр, Александр... А тут Арчибальд!

– Наверное, так захотел отец. Кстати, кто отец? Она замужем?

– Не знаю, я не посмела задать такой вопрос. В наше время легко попасть впросак и совершить бестактность. Она ведь могла родить и в результате... Как это называется... ну «ин витрум»...

– Искусственным путем? Из пробирки? – рассмеялась Лиза. – Адка? Из пробирки? Да она трахает все, что шевелится!

– Лиза, фу! И потом, разве так говорят про женщин? – В глазах Ксении Леонтьевны мелькнуло лукавство.

– Про женщин нет, но про Адку – да! Она и сама когда-то так о себе говорила. О, я вдруг поняла, что страшно хочу ее видеть! Она не оставила телефон?

– Оставила, разумеется. Но ты сначала поешь!

– Я уже поела! А чай будем пить попозже, ладно?

Дозвониться до старой подруги оказалось невозможно. Телефон был все время занят. Ладно, решила Лиза, ей надо будет, сама позвонит. И действительно, через полчаса Ада позвонила:

– Лизавета, ты ли это? Господи, Лизка, как я рада тебя слышать! Но видеть хочу еще больше! Ты теперь, говорят, большая шишка!

– Да какая там шишка, а вот ты... Поздравляю с сыном Арчибальдом!

– Ой, не говори, я уж думала умру бездетной! А ты что же все замуж не выходишь?

– Не за кого!

– Да ладно, у вас на телевидении самые классные мужики тусуются. Ты что думаешь, мы в Австралии ничего не видим, не знаем?

– Адка, о чем мы говорим? Расскажи лучше про Арчибальда. Он какой? Беленький, черненький?

– Рыженький, – умиленно проговорила Ада. – Глазки синенькие и конопушки... Одним словом, красавец.

– Арчибальд с конопушками, прелесть как звучит, согласись?

– А ты по-прежнему во всем ищешь смешное? – рассмеялась Ада. – Хотя Арчибальд с конопушками – это и вправду круто... Ой, подружка, как я хочу тебя видеть! Когда ты сможешь уделить мне время?

– Когда скажешь!

– Но ты же горишь на работе!

Уже сгорела, подумала Лиза, но промолчала.

– Завтра вечером, например?

– А днем ты не могла бы вырваться часика на два? Пообедали бы вместе.

– Отлично!

– Значит, вырвешься? Блеск! А послезавтра жду тебя на день рождения. Но подробнее поговорим завтра. Мне надо еще кучу народу обзвонить. Завтра в два встречаемся у метро «Маяковская», как в детстве. Договорились?

– Да.

– Отлично! Пока, Лизка! Ах ты Лиза-Лизавета, я люблю тебя за это, вот за самое за это, что ты Лиза-Лизавета! Пока!

Почему-то после разговора с Адой Лиза успокоилась. Мало ли что может случиться в этой жизни... и необязательно плохое. Найду я работу, не пропадать же в тридцать семь лет интересной женщине, классному специалисту, к тому же с дипломом факультета журналистики МГУ... В крайнем случае пойду в какую-нибудь газету или журнал... Не пропаду! А может, вообще все к лучшему? Не зря же говорится – все

к лучшему в этом лучшем из миров!

Утром она встала как обычно, привела себя в порядок. Оделась, как всегда, элегантно, ведь она работает в телекомпании, встречается с массой людей – и надо постоянно выглядеть на все сто.

– Привет, «Феля», ну что мы будем делать до двух часов? – сказала она, садясь в машину. Можно было бы поехать по магазинам, но надо экономить. Хотя все равно придется что-то дарить Адке. Но что это может быть? Мы столько лет не виделись... Вот пообщаюсь с ней, тогда и решу. А пока куда себя деть? В музей, что ли, пойти? Сто лет не была в музее. Или в кино? В кино тоже сто лет не была... И в театре... Черт, сколько возможностей таит безработица! Ну, положим, в театр утром не пойдешь, а в кино запросто! Но не хочется... А пойду-ка я в зоопарк! Посмотрю на зверей, вспомню детство... Нет, ерунда, как я буду по зоопарку на каблуках шкандыбать? Да и вообще... Глупо. А что не глупо? Не глупо работать, заниматься своим делом, и я совсем не знаю, как распорядиться свободным временем, когда его так много...

И тут она вспомнила, что у нее заказана и оплачена путевка в Египет. Какой теперь может быть Египет? Значит, я сейчас же еду в турагентство и отказываюсь от путевки. Время еще есть. И надо полагать, много с меня за отказ не сдерут...

Не очень молодая и очень усталая женщина-менеджер спросила:

– Вы уверены, что не передумаете? Ведь до отъезда еще больше десяти дней...

– Нет, не передумаю, увы!

Пока женщина что-то там оформляла, в офисе разгорелся скандал, из которого Лиза поняла только, что кто-то ждет билет в Шереметьеве, а его туда почему-то еще не подвезли.

– Но так же не делается, черт бы вас взял! – кричал весь красный от гнева мужчина лет пятидесяти. – Девочка волнуется, ждет, а вы не чешетесь.

– Но почему же ваша девочка так рано туда поехала? – отбивалась девушка лет двадцати трех. – Мы же предупредили, что рейс переносится на более поздний час!

– Никто ее не предупредил, вы все нагло врете! Она же не сумасшедшая.

– Вы в этом уверены? Я сама ей звонила!

– Как вы смеете хамить? Я вашу фирму в порошок сотру! Вы у меня еще попляшете! А сейчас давайте билет, я сам его отвезу! Руки вам всем пообрывать бы! – кипятился мужчина. – Позвонили один раз, было занято, так второй раз вам лень набрать, да? Давайте скорее билет, и дело с концом.

– Ой, да возьмите, ради бога!

Наконец мужчина ушел, возмущенно пыхтя.

– Вот тип! – фыркнула девушка.

– Неля, а ты ей дозвонишься вчера? – спросила немолодая.

– Но ей невозможно было дозвониться! – вспыхнула девушка.

– Ты виновата кругом!

– Элла Семенна, вечно я у вас во всем виновата!

– Скажи еще спасибо, что он сам поедет в Шереметьево!

– Подумаешь, я бы лучше поехала, чем ваши обвинения слушать!

Эта девушка тут долго не задержится, подумала Лиза. Но почему-то не ощутила ни малейшего сочувствия к потенциальной товарке по несчастью. Девушка была типичной нерадивой пофигисткой. А я вот хорошо работала, а толку что?

Получив назад свои деньги, она вышла на улицу. И сразу же заметила мужчину, только что скандалившего в турагентстве. Весь красный от злости, он с такой досадой захлопнул капот своей «Волги», что та только жалобно взвизгнула. А он еще наподдал ногой по колесу.

– Простите, у вас что-то случилось?

Он окинул ее гневным взглядом. Видимо, узнал.

– Вы же слышали все... Чтобы я еще раз сюда обратился... У меня дочка ждет в Шереметьеве... Теперь вот еще машина не заводится... Тут и не поймаешь, надо куда-то идти.

– Давайте я вас отвезу! – сама того не желая, предложила Лиза.

– Отвезете? В Шереметьево? – поразился мужчина.

– Ну да. У меня тут машина, и время есть...

– Вы серьезно?

– Ну конечно. Жалко вашу дочку...

– Ну вы даете! Хотя, впрочем... Спасибо, коли не шутите!

– Не шучу! Садитесь!

Все-таки я ненормальная, подумала она. Кто его знает, вдруг он маньяк?

– Ох, неужели еще не перевелись хорошие люди? А вы куда едете?

– В Шереметьево, куда же еще?

– Да нет, вы не так поняли. Я хотел спросить, куда вы через эту шарашкину контору собираетесь ехать?

– Собиралась в Египет, но не вышло, пришлось отказаться.

– И что это всех в Африку тянет? Дочка моя вот тоже в Тунис намылилась.

– О, в Тунисе я была. Мне понравилось.

– Да? Вы, я смотрю, одеты как на работу, а времени у вас навалом?

– Это правда, времени – навалом. Я все думала, куда деваться до двух...

– Слушайте, вы что, работу потеряли? – догадался мужчина.

– А что, заметно?

– С виду нет, но простая логика – отказались от путевки, время не жалеете... А вы кто по специальности?

– Хотите предложить мне работу? – засмеялась Лиза.

– Ну, судя по вашему прикиду, по машине, вы нехило за-

рабатывали, боюсь, такой работы у меня для вас нет. Так где вы работали?

– В телекомпании.

– А я строитель. Таким дамам у нас нечего делать. У вас какое образование?

– Журфак.

– О нет, только не это!

– Не любите журналистов?

– Ненавижу!

– Понятно.

– А муж что, не в курсе? Вы от него скрыли?

– Я не замужем!

– Ладно врать-то!

– Показать паспорт?

– Да нет, извините...

Он надолго замолчал. Потом ему позвонили на мобильник и он долго кого-то ругал, да так, что опять стал весь красный.

– Что ж вы так из-за всего кипятитесь? – спросила Лиза. – Нервы не бережете.

– Какие нервы? Мне уже нечего беречь, весь вымотался, а тут еще дочка плачет: папа, я не улечу! Не могу, когда она плачет... – тихо добавил он. – Она в детстве без конца болела... Я вам даже не представился и вас не знаю как звать. Жаль, не могу вам помочь с работой. Но если вдруг надумаете дачу строить...

– Мне сейчас только дачу строить! – засмеялась Лиза.

– Никто не знает, что его ждет за поворотом, – назидательно изрек он. – И на всякий случай возьмите мою визитку.

Они как раз стояли у светофора. Лиза взглянула. «Генеральный директор фирмы «Дедал» Анатолий Анатольевич Крыса». Она засмеялась.

– Чего смеетесь? – обиженно спросил Крыса. – Фамилия смешная?

– Да нет, сама по себе фамилия как фамилия. Но в сочетании с моей...

Она достала свою визитку и дала ему.

– «Елизавета Федоровна Кот», – прочитал мужчина и чуть не скончался от смеха. А потом вдруг серьезно спросил: – А почему вас уволили?

– Новый генеральный пришел.

– Ясно.

– Ну вот мы и приехали, вас подождать?

– Ни в коем случае! Я уж дождусь, пока дочка пройдет таможню и паспортный контроль. Первый раз она с подружкой летит, без родителей... Я вам страшно благодарен!

– Не за что! Рада была помочь!

– Сколько я вам должен?

– Да вы что! Даже не вздумайте!

– Но почему? Вы же время тратили и бензин, куда это годится!

– Ничего, я еще не так обнищала!

– Ох, гордячка! Ну тогда еще раз спасибо! Или знаете что... Пойдемте со мной, я вас познакомлю с дочкой, покажу ей, что еще бывают добрые и гордые женщины. Я хотел бы, чтобы она стала такой, пожалуйста, очень вас прошу! И я куплю вам цветов – женщины ведь любят цветы... Да не стесняйтесь, пошли-пошли...

Почему бы и не пойти? – решила Лиза.

К Анатолию Анатольевичу кинулась зареванная, перепуганная девчонка, некрасивая, очкастенькая:

– Папа! Ты сам приехал!

– Ну я же тебе сказал! Но если бы не эта дама... Вот познакомьтесь, Елизавета Федоровна, это моя дочка Ляля... – И он рассыпался в благодарностях Лизе. Ляля тоже восторженно ее благодарила. И Анатолий Анатольевич купил ей букет не слишком свежих нарциссов. Наконец они очень сердечно простились – и Лиза побежала на стоянку. А приятно все-таки делать добрые дела, усмехнулась она, садясь в машину. Интересно, какая у него жена? Наверняка добродушная, де-белая тетка, которая печет пышные пироги, летом закатывает банки на даче и обожает своего Толика. Им, наверное, хорошо вместе... Ну и дай им Бог! А время между тем пролетело. Если не попаду в пробку, успею как раз вовремя.

Но в цветах симпатяга Крыса не понимает ничего. Нарциссы уже завяли, их осталось только выбросить. Она полезла в карман за платком и вытащила оттуда... голубенькую тысячерублевую бумажку. Откуда это? Господи, да ведь это

плата за проезд! Крыса незаметно сунул ей деньги – пожалел безработную! Сначала она оскорбилась, потом огорчилась, потом решила, что непременно позвонит Крысе и отчитает его... А впрочем, это совсем не так плохо! Тысяча рублей в сложившейся ситуации совсем не лишняя, а он ведь не хотел меня обидеть, он хотел поблагодарить – как умеет. Хороший человек, просто не слишком изысканный... Ну и что с того? Много ли радости от изысканных мужиков? А этот хоть добрый... Он добрый, я добрая – уже неплохо... Но главное – это прекрасная идея! Я теперь знаю, что делать каждое утро! Не слоняться, как идиотка по киношкам, а работать, зарабатывать!

– Ну как, «Феля», покалымим?

– Лизавета, ты ли это? – вскричала элегантная, коротко стриженная брюнетка, в которой Лиза с трудом признала русоволосую, веснушчатую Аду. – Что ты так вылупилась? Ах, волосы... Я уже давно покрасилась, мне идет, как ты считаешь?

– Идет, определенно идет, глаза... совсем другие... И ты с губами что-то сделала, да?

– Это все потом, давай хоть поцелуемся!

Старые подружки нежно обнялись и расцеловались.

– Лизка, ты выглядишь усталой... У тебя что, много проблем?

– А у кого их мало? – засмеялась Лиза.

– Ну, куда двинем?

– Понятия не имею, я не такой уж спец по ресторанам.

– Мне тут посоветовали одно местечко... Ты на колесах?

– Конечно.

– Ну что, Лизка? Как живешь? – спросила Ада, когда они уже сделали заказ.

– Да как тебе сказать... – пожала плечами Лиза, еще не решившая, сказать Аде об увольнении или пока не стоит.

– Ты все еще Кот?

– Естественно!

– Совершенно противоестественно! Тебе же тридцать семь уже, я не ошибаюсь?

– Нет, и тебе столько же! Кстати, кто отец Арчибальда?

– Один австралийский бизнесмен. Показать фотку?

– Конечно!

Ада вытащила из большой сумки толстенный альбомчик с фотографиями.

– Вот смотри, это мой Мэл, это наш дом, это Арчи... Это Эрна, сестра Мэла, она живет с нами... Это наш сад...

– Красотища какая, а это что за дерево? Как цветет, чудо!

– Посмотри, посмотри получше, – засмеялась Ада.

– Но я не знаю, я таких никогда не видела...

– Это уж точно! Лизка, это не цветы, это попугаи! Стая белых попугаев села на обычный клен!

– Попугаи? Столько белых попугаев? С ума сойти! Я бы

в жизни не догадалась.

– Ну еще бы! В Москве только вороны да голуби. А это мы на пляже, Мэл учит Арчи плавать...

От фотографий веяло чем-то прекрасным, но настолько далеким, что даже не верилось в его подлинность.

– Господи, Адка, ты там прижилась?

– А то! Вон красота какая! И Арчик... Он же австралиец! Лизка, ты должна к нам приехать! Я даже знаю, с кем тебя познакомить, у Мэла есть друг Рой, Рой Шелли, отличный мужик, он недавно овдовел...

– Да ну, Адка, глупости!

– Ладно, не хочешь Роя Шелли, не надо, а на попугаев своими глазами посмотреть неохота?

– Попугаи – это серьезно!

– Мне Ксения Леонтьевна сказала, что ты нехило зарабатываешь, приезжай к нам в отпуск, с кенгуру познакомлю... А детенышей коалы ты живьем видела?

– Я даже по телевизору когда их вижу, обмираю! – воскликнула Лиза, и ей нестерпимо захотелось в Австралию.

– Приедешь, Лизка?

– Надо подумать, – ответила Лиза и решила не говорить подруге о своих неприятностях. Зачем? Пусть думает, что и мы в Москве живем как белые люди. – Адка, в таких ситуациях положено спрашивать – ты счастлива?

– А черт его знает... наверное, с какой-то точки зрения – да, счастлива, а с какой-то... Иногда охота удавиться...

– Ну это у всех бывает... Ты мужа-то любишь?

– Люблю, наверное... – не слишком уверенно ответила Ада. – По крайней мере, я ему еще не изменяла, хотя мы живем уже почти пять лет, а для меня это серьезно...

– О да! Поздравляю!

– Да что ты все обо мне, расскажи, что у тебя.

– Да ничего, так, пустяки...

– И что, за эти годы ни одного серьезного романа?

– Нет. Понимаешь, я каждый день вижу огромное количество мужиков, и многие из них красивые, умные, талантливые, а сердце ни разу не трепыхнулось...

– Фиг с ним, с сердцем! А секс?

– Для меня это неглавное.

– Но для организма...

– Организм тоже помалкивает. Во всяком случае, не влияет на мою жизнь.

– Нет, тебе точно надо приехать ко мне! На австралийском солнышке так разогреешься, что... Правда, Лизка, приезжай!

– Не исключено!

– Хорошо бы приехать зимой, где-нибудь в июле...

– С ума сойти! Адка, ты антипод?

– Кажется, это было у Высоцкого: «Мы антиподы, мы здесь живем»! Но должна сказать, что Москва меня просто сразила. Никак не ожидала, что тут у вас так шикарно стало... А рестораны какие! Блеск! Хотя и дорого все... Лиза-

ня, до чего ж я рада тебя видеть... Завтра-то придешь?

– А как же? Народу много будет?

– Уйма! Праздную в ресторане!

– А из тех, кого я знаю, кто-то будет?

– Конечно! Ванька Тертышников, Оля Турова, Женечка

Соколов.

– Здорово, я давно их не видела... А форма одежды?

– Демократичная. В чем хочешь, в том и приходи!

– Бабуля, ужинать не буду, мы с Адкой обедали в ресторане!

– Ты удрала с работы?

– Просто немножко затянула обеденный перерыв.

– А к нам Ада придет?

– Обязательно, она страшно хочет тебя видеть, показать фотографии. Что нового?

– Встретила во дворе Леню с какой-то девушкой.

– Ну и слава богу!

– Но он, по-моему, к ней совершенно равнодушен.

– Бабуля, это его проблемы. Не мои и не твои. И вообще, он мне в сыновья годится.

– Я понимаю, – вздохнула бабушка. – Но он все-таки страшно талантливый мальчик.

– Именно что мальчик.

– А я вот читала про одного бразильского красавца, у него жена на двадцать два года старше...

– Бабушка, я не понимаю, ты хочешь, чтобы я связалась с младенцем? Это ненормально!

– Леня не младенец! Он замечательный музыкант! У него большое будущее, и ему уже двадцать четыре года!

– Ксения Леонтьевна, если вы не прекратите этот дурацкий разговор...

– Я и сама понимаю, что он дурацкий. Я просто хватаюсь за соломинку, тем более что он давно тебя любит...

– Бабушка!

– Ну все, все... Скажи лучше, что ты подаришь Аде?

– Шарфик от Армани, помнишь, мне недавно подарили, мне этот цвет не идет, а Адке теперь в самый раз, она брюнеткой заделалась. Ну и цветов, конечно, куплю, просто я не знаю, что еще можно ей подарить такое, чтобы она этот подарок взяла с собой, а шарфик ничего не весит.

– Разумно, тебе он в самом деле не к лицу.

– Видишь, бабуль, я тоже бываю разумной.

– Ты? Очень редко, если это не касается твоей работы.

– Кстати о работе! У нас начинается ремонт, просто кошмар какой-то.

– Ремонт? Ты ничего не говорила!

– Это внезапно получилось! Наверху прорвало трубы, многих залило, – меня, к счастью, нет, но все равно... Придется теперь одеваться на работу как на дачу!

– Почему?

– Ну, бабуля, сама, что ли, не понимаешь? Там грязь будет

непролазная, джинсы, кроссовки, свитер, только так!

– Но ведь ты ответственное лицо!

– Ну я не самое ответственное лицо, наши куда более ответственные тоже намерены сильно опроститься, чтобы не заляпаться вконец и не сломать ноги, если кто на каблуках.

– Жаль, тебе так идет стиль деловой женщины.

– Бабуля, это, я надеюсь, ненадолго, иначе наша телекомпания просто вся поголовно сойдет с ума!

– Знаешь, в последнем «ТВ-Парке» ваши рейтинги по Москве куда выше, чем по России в целом. Надеюсь, ваш новый генеральный знает, что делает!

Острое чувство жалости опять подступило к горлу. Бабушка так глубоко вникала в дела их телекомпании, так живо интересовалась всем, что там происходило...

– Поживем – увидим! – вздохнула Лиза. Она бы совсем раскисла, если бы в кармане не лежала тысяча, заработанная сегодня извозом. Деньги невеликие, а сил придают. Да и встреча с Адой была приятна и внушала уверенность в том, что рано или поздно все устраивается. Уж как Адку помотало по жизни, по миру, и вот она «верная супруга и добродетельная мать»...

Утром Лиза оделась, как и говорила бабушке, в джинсы, свитер, кроссовки, взяла еще шапочку, чтобы спрятать волосы, и очки-хамелеон. Очки и шапочку она сунула в сумку, старую, потертую.

– Лиза, ты с ума сошла, разве можно с такой сумкой ходить? Я давно собиралась ее выбросить.

– Хорошо, что не выбросила! Представляешь себе, в каком виде будет сумка от Гуччи в этом ремонте?

– Боже мой, ремонт будут делать у вас на головах?

– Именно, бабуля, именно!

Бабушка только тяжело вздохнула.

Внизу Лиза столкнулась с Анной Игнатьевной, которая раз в неделю приходила убирать квартиру. Самой Лизе было некогда, а бабушка слишком стара для такой работы. Лиза вообще хотела нанять женщину на каждый день, но бабушка решительно воспротивилась. Готовку она никому не доверяла. Ох, я забыла, что еще и Анне Игнатьевне надо платить... Боюсь, столько мы с «Фелей» не заработаем. Ночью она спала неважно, обдумывая тактику и стратегию предстоящей новой жизни. Шоферская работа таит в себе немало опасностей. Но я буду ездить только в рабочее время, значит, днем, и не буду сажать мужчин. По возможности, конечно. Никаких кавказцев, как бы прилично они ни выглядели! Тут ей стало стыдно, она была женщиной в высшей степени интеллигентной и совестливой, чуждой ксенофобии, но бережного Бог бережет. Все-таки лучше возить женщин с детьми или с животными. Кстати, хорошая мысль – ловить клиентов у ветеринарных клиник, там и мужчин можно брать. Сядет какой-нибудь дядечка с пуделем на руках, чего бояться? На вокзалы и в аэропорты соваться нельзя, там своя мафия. Ну,

конечно, если кто-то опаздывает в аэропорт, отвезти можно, но там никого не брать, а то заметят, не дай бог...

– Привет, «Феля»! Поехали к ветлечебнице!

Она еще издали заметила голосующего мужчину с собачкой на руках.

– Вам куда?

– Девушка, умоляю, довезите до Ленинского!

– Садитесь! – Лиза открыла ему заднюю дверцу. На сиденье заранее был положен полиэтилен, а сверху тряпка. Мало ли что может случиться с больным животным.

– Ох, спасибо вам, а то никто не везет с собакой! Я так рассчитывал, что попадется женщина за рулем!

– А что с вашим песиком?

– Проглотил пуговицу!

– Что ж вы так далеко поехали с Ленинского? Там разве нет ветлечебницы?

– У нас тут знакомый доктор. Нас сын довез и поехал на работу.

Пенсионер, подумала Лиза, этот много не даст, но лиха беда начало!

Действительно, мужчина заплатил ей сто рублей. Но она была довольна. Не успела Лиза отъехать, как к машине кинулась какая-то заполошная тетка:

– Ой, девушка, довезите до улицы Волгина! Скорее!

– Садитесь!

Тетка тяжело плюхнулась рядом с ней:

– Ну насилу нашла машину, спасибо, что взяли. А вы что, в ту сторону едете или подрабатываете?

– Подрабатываю, – ответила Лиза. – Работу потеряла, жить как-то надо.

– А муж что, не прокормит?

– Нет у меня мужа.

– А чего так?

– Никто замуж не берет! – со смехом ответила Лиза.

Тетка поглядела на нее с сочувствием:

– Ничего, найдешь еще мужа, какие твои годы! Только ты не особо выдрючивайся, ищи вдовца с ребенком. У самой-то дети есть?

– Двое! – соврала Лиза, которую забавлял этот разговор. Отсутствие косметики, очки и волосы, спрятанные под шапочку, сделали свое дело – из интересной, эффектной женщины она превратилась в дурнушку, которой осталось надеяться только на первого попавшегося вдовца, заросшего грязью и сильно оголодавшего.

– Да, с двумя своими спиногрызами найти трудно... – вздохнула женщина. – Ну ничего, ты все же ищи! Вот у меня соседка по площадке с двумя детьми одна осталась, муж помер, и через год другого нашла ничего, справный мужик, непьющий, но, правда, она красавица... Все при ней – личико, фигурка... Но и ты ничего себе, умная, наверно... Вид у тебя такой...

– Какой? – заинтересовалась Лиза. – Умный, что ли?

– Ах, не все ли равно! – махнула рукой тетка. – Не родись умен, не родись красив – сама небось знаешь. Сейчас налево поверни, а вон за той палаточкой направо, вот так! Ну спасибо тебе, сколько с меня?

– Сколько не жалко!

– Семьдесят устроит?

– Спасибо.

Пока тетка выгружалась из машины, подбежал молодой парень с букетом цветов:

– До проспекта Мира довезете?

– Нет, – нерешительно ответила Лиза. Парень был явно чем-то взволнован.

– Умоляю! Я на свадьбу опаздываю! Триста рублей!

– Садитесь! – решила Лиза.

Он сел рядом с ней:

– Скорее, пожалуйста!

– На свою свадьбу опаздываете?

– Нет, на свадьбу сестры! Проспал как идиот.

– В какое место на проспекте Мира?

– В самом начале, там ЗАГС...

– А, знаю этот ЗАГС!

Именно там она когда-то вышла замуж за Сашу. Она хотела взять тогда его фамилию, но он сказал:

– Лизаня, лучше оставайся Котом, Гольдштейн в нашей жизни не самая лучшая фамилия. Когда я надумаю помирать, мне будет спокойнее оттого, что ты просто Лиза Кот!

– С чего это тебе помирать?

– Все когда-то помрут! А по статистике мужчины умирают раньше, только и всего.

Тогда она не придавала никакого значения этим разговорам. Ей едва исполнилось восемнадцать, Сашке было двадцать три, и казалось, впереди одно только счастье... Но через два года она стала вдовой. Сашу страшно избили какие-то подонки в подъезде, и через день он скончался в больнице. Он работал в «Огоньке», ему прочили большое будущее, говорили, что он надежда советской журналистики, тогда только-только ослабли цензурные тиски... И в одночасье все кончилось.

Ехали молча, парень то и дело поглядывал на часы.

Интересно, заплатит он обещанные триста рублей?

– Вот мы и приехали!

– Спасибо, выручили, кажется, я успел, вон сестра! – указал он на высокую девушку в ярко-красном длинном платье и с веночком на темных волосах. – Я думал, она шутит, что будет в красном...

– Это красиво и, кажется, модно, – успокоила его Лиза.

Парень не обманул и дал ей обещанные деньги.

Ну что ж, «Феля», мы неплохо начали!

Гостей у Ады оказалось не так уж много, человек пятнадцать. И никого знакомых. Стол явно был рассчитан на гораздо большее число людей. Ада была раздражена и обиже-

на.

– Вероятно, у них что-то случилось, – пыталась ее утешить Лиза, – потом, в Москве сейчас такие пробки, что куда хочешь можно опоздать.

– Но ты же вот не опоздала!

– Случайно!

– Да нет, они просто не сочли нужным... Кто я для них такая, отрезанный ломоть...

– Адка, ну не пришли, и не надо! Значит, сволочи, а раз так... Тебе же лучше, меньше заплатишь...

– Ох, Лизка, – обняла ее старая подруга, – мне бы твой оптимизм!

– Бери, не жалко! Слушай, что это тут в вазочках?

– Коктейль из креветок!

– Обожаю! – Лиза была страшно голодна. За целый день она успела только съесть два слоеных пирожка с капустой. Пассажиры шли один за другим, и в результате к шести часам она заработала две тысячи двести рублей. Правда, и устала страшно. Если вычесть расходы на бензин, на амортизацию, получалось совсем негусто. Но все-таки начало положено. Я просто еще не знаю, сколько какое расстояние стоит, и не умею запрашивать – беру что дают. Ну ничего, не боги горшки обжигают. Да и потом, не век же я буду калымить, найду работу по специальности – рано или поздно, но найду, и деньги на первое время у меня еще есть, так что... А коктейль из креветок здорово вкусный... Что бы еще съесть?

Лиза стала обзирать стол, и вдруг кусок недожеванного рогалика с кунжутом застрял у нее в горле. На противоположной стороне стола чуть правее сидел мужчина, при одном взгляде на которого у Лизы закружилась голова. Ой, мамочки, подумала она, мне бы такого... Ему было лет сорок – сорок два, может быть, каштановые волосы падали на лоб, а глаза совсем светлые – не то голубые, не то зеленоватые... Нос уточкой, красиво очерченный рот, с чуть припухлой нижней губой, небольшая родинка на подбородке... Он разговаривал со своим соседом, глядя на него сквозь модные небольшие очки, чуть спущенные на нос. Под Киселева косит, решила Лиза, но до чего хорош. Черты отнюдь не совершенные, но сочетание этих черт... Я бы за таким в огонь и в воду или на край света...

– Адка, слушай, кто вон тот мужик в сером костюме?

– Какой? Лешка? Нравится?

– Интересный.

– Да уж... Но тут, Лизка, тебе не светит... Он женат и обожает жену. У них просто идеальный брак!

– А жена где же?

– Заболела. У нее слабое здоровье.

– А он кто вообще?

– Адвокат. Довольно модный, кстати.

– А...

– Он тебе нравится?

– Да не то чтобы... Просто привлек внимание.

– Лучше обрати внимание на его соседа! Холостой!

– Нет, он для меня слишком жгучий!

– Он по матери испанец.

– Не хочу испанца!

– Ну да, парней так много холостых, а я хочу женатого.

– Никого я не хочу на самом деле, мне и так «очень чудесно», помнишь, кто так говорил?

– Ну еще бы, наш незабвенный химик! Кстати, как его звали?

– А говоришь незабвенный! Его звали Артур Абдулович. Слушай, а как фамилия этого адвоката?

– Сметанин.

Лиза расхохоталась.

– Ты чего? – недоуменно спросила Ада.

– Я на него облизываюсь, как кот на сметану!

Ада от смеха чуть не свалилась со стула.

– Адочка, что такое? – спросил кто-то из гостей. – Над чем ты так хохочешь?

– Да нет, ничего, меня Лиза насмешила. Кстати, друзья, я по запарке вас не представила друг другу, это моя подруга еще со школы, Елизавета Федоровна, или просто Лиза...

Модный адвокат смерил Лизу совершенно равнодушным взглядом и потянулся к блюду с осетриной.

Ну и не надо, обиженно сказала себе Лиза, это все выдумки, что коты сметану любят, коты любят мясо и рыбу. А ты теперь для меня ни рыба ни мясо!

А вот полуиспанец очень даже внимательно на нее смотрел. В его красивых черных глазах читался неподдельный интерес к школьной подруге хозяйки праздника.

– А меня зовут Юлиан, можно просто Юлик! – сказал он.
– Очень приятно!

Он усердно стал за ней ухаживать. Но в то же время деликатно и ненавязчиво. А его сосед даже и не глядел в ее сторону. Это было обидно. Черт побери, давно мне никто так не нравился... И почему я вечно западаю не на тех, кому нравлюсь я? Хотя я уж давно ни на кого не западала. Только не надо на него пялиться. Это глупо и унижительно. Она старалась смотреть в другую сторону, но у нее это плохо получалось. Но тут вдруг Ада достала фотоаппарат и принялась снимать своих гостей.

– Адка, щелкни мне Сметанина, – прошептала Лиза.

– На фиг?

– Хочется!

– Ты что, втюрилась?

– Похоже на то.

– Глупости! Только Рой Шелли! Зачем нам влюбленный в жену адвокат?

– Да ладно, я пошутила!

– Надеюсь!

Лиза уже жалела, что завела этот разговор. Вечно я сначала ляпну, а потом жалею...

– Слушай, Ада, а он какой адвокат? Цивилист?

– Нет, уголовный, так что придется кого-нибудь угрохать, чтобы обратиться к нему. Или как минимум ограбить. Но не советую, он дорого берет.

Когда начались танцы, Юлиан сразу же пригласил Лизу. А Сметанин не танцевал. Он только время от времени куда-то звонил по мобильнику. И явно не мог дозвониться. Но вот лицо его прояснилось. Что он говорил, Лиза не слышала, но поняла – он говорит с женщиной, и, по-видимому, с любимой. Ну и черт с ним!

– Ты чем-то расстроена? – спросила бабушка, когда Лиза вернулась из ресторана.

– Да нет, просто устала.

– Там была интересная публика?

Бабушка хочет знать, имела ли я успех, поняла Лиза. И не познакомилась ли с мужчиной.

– Ничего особенного. Кстати, из знакомых никого не оказалось, многие почему-то не пришли, Адка расстроилась, но в результате все было вполне приятно. И вкусно.

– За тобой кто-нибудь ухаживал?

– А как же! Один полуиспанец по имени Юлиан. Но мне он не понравился.

– А кто-нибудь понравился?

– Да нет, откуда?

Бабушке не стоит говорить про свои чувства, она слишком близко к сердцу все принимает, а тут и говорить-то не

о чем. Увидела мужика как будто на телеэкране. Он был так же недоступен, как Пирс Броснан или Рутгер Хауэр.

...Утром Лиза опять поехала в сторону ветлечебницы, но сегодня никто там машину не ловил. К рынку, что ли, по-даться? Взять какую-нибудь тетку с тяжелыми сумками? Или лучше подождать? Но тут впереди она увидела женщину, которая ловила машину. Лиза затормозила возле нее. Это была молодая девушка, очень дорого и элегантно одетая. Она наклонилась к приоткрытому окну:

– В Переделкино отвезете?

– В Переделкино? – ахнула Лиза, не имея понятия, сколько это стоит.

– Сто баксов!

– Садитесь!

– Если подождете меня там полчаса и отвезете обратно, сто пятьдесят.

– Годится.

У девушки был приятный, мелодичный голос, и вся она была нежная, красивая, и пахло от нее волшебю. Лиза и сама любила хорошие духи, но это был аромат не столько духов, сколько какой-то другой жизни...

– Вы не боитесь брать пассажиров? – спросила девушка немного погодя.

– Я не всех беру, вы мне страха не внушили. И потом, сто пятьдесят баксов на дороге не валяются.

– Вы так подрабатываете?

– Нет, сейчас это мой основной заработок.

– Понятно.

Девушка достала из сумки мобильник:

– Васенька, я уже еду! Выезжаем на Кутузовский. У меня будет максимум сорок минут! Целую!

Лицо ее порозовело, она мечтательно закрыла глаза.

К любовнику, что ли, едет? – подумала Лиза. Круто, за сорок минут удовольствия сто пятьдесят баксов! Повезло мужику, такая красotka... Кстати, она не столь уж юная, ей лет двадцать семь, не меньше. Но хороша... Интересно бы на любовника взглянуть, кому такая краля досталась. Если она не надует и заплатит сто пятьдесят баксов, то сегодня будет хороший день, я успею еще что-нибудь заработать.

– Извините, вы не возражаете, если я радио включу? – спросила Лиза.

– Да ради бога, только не очень громко...

Лиза тихонько включила радио «Шансон». Там Макаревич пел ее любимую «Птицу цвета ультрамарин».

– Какая прелесть все-таки, – сказала девушка. – Обожаю Макаревича!

– Я тоже, особенно эту песню.

– Нет, я многие люблю... – Девушка достала из сумочки маленькую жестяную коробочку. – Хотите леденцов? Попробуйте, очень приятные... – предложила она. – Как ни странно, они хорошо утоляют жажду.

– Спасибо, – сказал Лиза и взяла несколько крохотных

желтых леденчиков.

– А как вас зовут? – спросила девушка. – Меня – Беата.

– А меня Лиза.

– Моя мама была помешана на Беате Тышкевич, знаете такую польскую актрису...

– Да, конечно, знаю, красивая женщина...

– Лиза, а это ваша машина?

– Моя.

– Вы хорошо водите... Меня иной раз укачивает в машине, а вы совсем не дергаете, так плавно она у вас идет...

Слышать похвалу ее водительским способностям почему-то было очень приятно. Да и вообще Беата ей нравилась.

А какие у нее красивые руки! Длинные, тонкие пальцы, безукоризненный маникюр. Интересно, почему она сама не водит машину, наверняка деньги у нее есть. Лизе всегда было интересно побольше узнать о незнакомых людях, не столько из праздного любопытства, сколько из желания составить мысленный психологический портрет... Этому ее учил Саша, блестящий журналист. Он владел этим искусством в совершенстве, несмотря на молодость...

– А вы сами не водите машину?

– Нет, мне не хочется, в Москве такое ужасное движение... Надо иметь железные нервы...

– Это факт, – улыбнулась Лиза. – А вон и поворот на Перedelкино. Вам куда?

– В писательский поселок, знаете?

– Конечно.

За городом было еще довольно много снега, но в воздухе уже чувствовалась весна. Окошко у Лизы было приоткрыто.

– За мостиком налево, потом направо, еще раз налево, – командовала Беата. – Все, приехали. Лиза, вы меня дожждетесь?

– Обязательно.

– Прекрасно. Тогда через сорок минут посигнальте мне, ладно? – Она залилась румянцем, отчего стала еще красивее.

А к калитке уже спешил мужчина в тельняшке и кожаной жилетке, с полуседой бородкой. Его лицо показалось Лизе знакомым. Наверняка какой-то писатель, кажется, я видела его по телевизору. Он был чуть-чуть ниже Беаты, которая, никого не стесняясь, прильнула к нему, а он поспешно увел ее в дом.

Любовь, подумала Лиза. А ведь он старше нее лет на двадцать, не меньше. Ну и что? Я в такого не могла бы влюбиться... А хочется, черт побери... Я давно не влюблялась. Но в такого – никогда. Вот Сметанин – другое дело. Но он на меня и не взглянул. Ну и черт с ним. При воспоминании о красивом адвокате заняло сердце. Ничего, пройдет. Мне негде его увидеть. Я не знаю, где он живет, где работает... А может, спросить Адку? Да нет, она только посмеется надо мной. Эх, может, и в самом деле поехать в Австралию, завести роман со вдовым Роем Шелли... Красиво, черт возьми, звучит – Рой Шелли, куда красивее и романтичнее, чем Алек-

сей Сметанин, между прочим. Выйти замуж, забрать бабушку и уехать, к чертовой матери, в Австралию, там кенгуру, коалы, утконосы и деревья с белыми попугаями, а еще океан, солнышко... И никакого чертова телевидения, никакого шефа, невоспитанного, наглого придурка... Сидит в своем кресле, раскорячившись так, что видно потные подмышки, а как разговаривает с людьми... И все ведь от неуверенности, от сознания того, что занимает не свое место... Как его могли назначить на этот пост? У нас же была интеллигентная, дружная команда, и вдруг этот придурок. Не у нас, уже не у нас, с горечью подумала Лиза. Она вылезла из машины. Какой воздух! – и ведь совсем рядом с Москвой, да что там, это уже просто Москва, а воздух другой. Весна, весна, пора любви... Вот что значит безработица! Уйма свободного времени – и сразу мысли о любви. Годы-то уходят, а любви нет... Хотелось бы знать, почему Беата только на сорок минут сюда примчалась? Трахнуться, и назад? Интересно, она замужем? Наверняка, и муж ревнивый как черт, какой-нибудь новый русский, с огромным состоянием и не менее огромным пухом... Они любят таких нежных, прекрасных женщин и могут себе это позволить. А тут писатель, интеллектуал, хотя за сорок минут вряд ли можно успеть трахнуться и насладиться интеллектом...

За этими грустными размышлениями Лиза и не заметила, как пролетело время. Она посигналила.

Прошло минуты три, и на крыльцо выбежала Беата.

– Я сейчас! – крикнула она и снова скрылась в доме. Еще через пять минут она вышла, уже причесанная, застегнутая на все пуговицы. Писатель проводить ее не вышел.

– Спасибо, Лиза!

– Куда едем?

– В Москву! Протопоповский переулок знаете?

– Бывший Безбожный, кажется?

– Верно!

В сумке Беаты зазвонил мобильник.

– Алло! – отозвалась она. – Привет, я в машине, в такси! Мы застряли в пробке на Ленинградке. Домой, конечно! Думаю, через часик доберусь, мне надо еще кое-что купить... Ах, господи, у меня кончилась тушь, я только утром обнаружила... Не волнуйся, зайчик! Как приеду, позвоню! Целую! Пока! Муж, – вздохнула Беата и вдруг покраснела.

Лиза промолчала. Ее дело крутить баранку и слушать, а не высказывать свое мнение. Хотя какое мнение, если тут любовь?

Беата блаженно дремала. Любовные игры, видимо, утомили ее. Хотя какие там игры в такой спешке? Перепихнулись, отдышались – и гуд бай. Значит, не любовь, а страсть. Тоже неплохо... Хотя такой страсти я бы не хотела... особенно к этому типу... Фу, мне он не понравился, поленился даже штаны надеть и проводить возлюбленную... Да какую там возлюбленную, для него она, скорее всего, просто красивая телка... Ему небось лестно, что такая красавица мчит-

ся к нему за город, платит бешеные бабки, чтобы прыгнуть к нему в постель на полчаса... Наверняка он ее не любит, а она... Бедная девочка... Муж ее мордует, наверное, а этот милостиво принимает... Я на такие отношения в принципе не способна. А интересно, если бы Сметанин предложил мне нечто подобное? Я бы послала его куда подальше, несмотря на его красоту и обаяние. Кстати, насчет обаяния я не уверена... Я же с ним не общалась... Хотя улыбка у него обаятельная, немного грустная и рассеянная...

– Лиза, – донесся до нее голос Беаты, – Лиза!

– Что? Простите, я задумалась...

– Лиза, вы каждый день свободны?

– То есть?

– Ну, скажем, если вы мне понадобится дня через два, я могу на вас рассчитывать? Вы никого постоянно не обслуживаете?

– Да нет, я всего второй день этим занимаюсь.

– Отлично! Дайте ваш телефон, я вам буду звонить накануне, если можно. Разумеется, если придется где-то ждать больше часа, вы вполне можете кого-то еще подвезти, главное, чтобы вы успели к назначенному времени. Вас такие условия устроят?

– В принципе да. Только по вечерам я работать не могу.

– А по вечерам и не нужно. – Беата полезла в сумочку и вытащила сто пятьдесят баксов: – Вот, как обещала, вы меня очень выручили. К тому же приятно иметь дело с интел-

лигентным человеком. Ни лишних комментариев, ни вопросов. Спасибо. Вы дадите мне ваш телефон?

Лиза хотела вытащить свою визитку, но передумала. Зачем Беате знать ее бывшую должность, фамилию? Хватит и номера телефона.

Высадив Беату возле кирпичной башни в Протопоповском переулке, Лиза поехала в сторону Рижского рынка, но на подъезде к Банному у нее зазвонил мобильник.

– Алло!

– Лизок, ты? – узнала она голос Инны, главного бухгалтера.

– Инка, привет!

– Лиза, вы будете смеяться, Розочка тоже умерла. Меня выгнали пинком под зад!

– Шутишь!

– Хорошенькие шуточки! Ей-богу! Лизка, ты что делаешь?

– Еду!

– Куда?

– Да так, по делу одному...

– А дело долгое?

– Да нет вроде. А что?

– Приезжай ко мне, пообщаться надо! Посидим, водочки дернем, а, Лиза?

– Я же за рулем!

– Ладно, тогда чайку выпьем, пообедаем, наконец! Что-то я ни с кем другим не могу выговориться, мы ж товарищи по несчастью... Лиза, пожалуйста, приезжай!

Тут Лиза заметила голосующую женщину с большим букетом и тортом.

– Через часок-полтора буду! – Она притормозила: – Вам куда?

Добираясь до Инны, Лиза заработала еще триста двадцать рублей. Ее разбирал азарт, но голова уже кружилась от голода, к тому же она обещала Инне приехать, а Лиза была человеком в высшей степени обязательным. Не жадничай, сказала она себе, всех денег все равно не заработаешь. Ничего, по дороге домой кого-нибудь еще подвезу.

Инна рвала и метала.

– Нет, ты подумай, какой гад и какой хам! – захлебывалась она, гремя сковородками, – я в этой компании с самого начала, от девочки из бухгалтерии до финансового директора выросла.

– А разве твоя должность так называется? – удивилась Лиза. – Я всегда думала, что просто главный бухгалтер...

– Раньше так было, а этот как пришел, стал именовать финансовым директором, звучит и вправду лучше, а теперь вот оказалось, это не для меня! Прекрати хватать куски, сейчас обед будет!

– Да я с голоду умру!

– Не умрешь! – жестко бросила Инна. – Я в эту чертову компанию всю жизнь свою, можно сказать, вгрохала, а он... Лизка, ты помнишь, как мы начинали? Какой энтузиазм, какой азарт, а теперь... С тех пор как Матвеич ушел на РТР, все стало рушиться... Но я не думала, что дойдет до такого... А эта жаба сидит в кресле, пыжится, рубаха на пузе не сходится... Меня всегда тошнило, когда я с ним разговаривала... Идиот!

– Ну вообще-то он не идиот, просто не на своем месте сидит.

– А зачем тогда садился не на свое место, если не идиот? Скажи, ты хочешь борщ или грибной суп?

– А у тебя что, есть и то и другое? – поразилась Лиза.

– Ага, я на нервной почве все время готовлю...

– А ест кто?

– Сама и ем... Ужас просто, я скоро ни в одну шмотку не влезу! Ну соседки иногда заглядывают. Так что ты будешь?

– Лучше грибной! Бабушка грибной теперь не варит!

– Почему?

– Боится радиации. А у тебя с чем? С лапшой?

– Нет, с геркулесом.

– Я с геркулесом не ела никогда, только с лапшой или с перловкой. Я в детстве суп с перловкой называла «шариковый суп»... Ой, и правда, как вкусно! С ума сойти! Инка, а что ты собираешься теперь делать?

– Отдыхать! Деньги у меня, слава богу, есть. Могу год не

работать или два... Поеду куда-нибудь на Канары или Багамы... Мужика найду, а то мне уже тридцать шесть... Слушай, Лиза, а давай вместе куда-нибудь подадимся?

– Не выйдет, – вздохнула Лиза. – У меня денег нет...

– А куда ж ты их девала?

– Здравствуйте, я ваша тетя! Во-первых, сделала ремонт, купила машину, да и потом, я же куда меньше получала, чем ты, а у меня еще бабушка...

– Ну сколько там стоит бабушка!

– Моя бабушка стоит много! Во-первых, она так наслаждается тем, что может себе что-то позволить на старости лет.

– Но она же вроде и сама что-то зарабатывает.

– Да что там она зарабатывает... Копейки по нынешним временам, к тому же она работает медленно, по старинке, а издательствам все нужно в пожарном порядке... Да еще и за перепечатку платит, так что одни слезы... Я ей летом шубу купила еще... Мы зашли просто так в магазин, и вдруг я смотрю, у нее глаза загорелись...

– Норка? – деловито осведомилась Инна.

– Нет, сурок.

– Это красиво.

– И ей так идет! Ну я и купила... И потом, она вечно западает на всякую телевизионную туфту...

– Магазин на диване? – засмеялась Инна. – Знаю, моя тетя тоже верит любой фигне, особенно когда ее кто-нибудь

знаменитый рекламирует... Просто беда! Дядька один раз ее чуть не прибил, она какую-то машинку для массажа купила за триста баксов, а потом оказалось, что она жутко вредная, эта машинка. Да, Лизка, ты резюме-то разослала?

– Конечно, только вряд ли из этого что-то выйдет. Но я не сижу сиднем, я зарабатываю, вот сегодня, например, уже сто пятьдесят баксов срубила, и еще триста двадцать рублей, то есть все сто шестьдесят!

Инна выронила ложку в тарелку с остатками борща:

– На панель пошла?

– Ну в известном смысле, – засмеялась Лиза. – Да не бледней, для панели я стара уже, нет, я извозом занялась!

– С ума сошла! Это же опасно!

Лиза рассказала ей о правилах предосторожности, которые сама для себя установила.

– Лизка, все равно!

– Но я же не могу сидеть и ждать у моря погоды! Бабушка ничего не должна знать об увольнении. Я утром ухожу – наврала ей, что у нас ремонт, чтобы не выпендриваться, – как на работу...

– Ну и дела, – покачала головой Инна. – Но вообще ты молодец, не пала духом...

– Я пала, но я просто не могу совсем разнюниться. И ты тоже кончай мерихлюндию с кулинарным уклоном, а то скоро в дверь не пролезешь. А можно еще супчику?

– Нужно! Но имей в виду, что на второе у меня утка с

яблоками...

– И с картошкой?

– Естественно!

– Тогда супу не надо! Обожаю картошку с уткой. Они вместе жарились?

– Лиза, не задавай глупых вопросов! Тебе брусничное варенье к утке дать?

– Инна, не задавай глупых вопросов, естественно, дать!

– Что ты меня передразниваешь?

– Чтобы поднять твой дух!

– Мой дух сейчас может поднять только предложение возглавить финансовую дирекцию какой-нибудь успешной телекомпании, чтобы утереть нос этому придурку!

– А предложение руки и сердца не может поднять твой дух?

– Руки и сердца? Да ты что! Разве только хороший член... Но он, как правило, не сочетается с рукой и сердцем... Либо – либо! А тогда на фиг мне нужны конечности и внутренние органы? К ним ведь еще прилагается куча всякой требухи, а в нашем возрасте рассчитывать на свежую требуху не приходится, так зачем?

– Да ну тебя, Инка, ты такая неромантичная...

– А ты видала романтичных финансистов, а? Да и вообще, романтика и телевидение – две вещи несовместные, как гений и злодейство!

– Ну почему? А Сенкевич? А Дроздов, Крылов и всякие

корреспонденты в горячих точках?

– Ах боже мой, телевидение – это не эфирные люди, а мы кухня, так сказать... Но понимаем это только мы сами.

Лиза задумчиво жевала утку. Она когда-то была весьма романтичной девушкой, потом словно бы забыла об этом, а сейчас, лишившись работы, вспомнила... Впрочем, дело не в работе, а в господине Сметанине, вероятно.

– Лиза, ты что, влюбилась?

– Да нет, не то чтобы... Просто понравился один мужик...

– Где взяла?

– Он на меня и не посмотрел ни разу...

– Значит, кретин! – решительно определила Инна.

– Не знаю... Может, и кретин... Но такое лицо...

– С лица не воду пить! А член?

– Инка, ты сдурела! Говорю же, он на меня не взглянул...

– Красавец, что ли?

– Да нет, но лицо изумительное, а глаза...

– Актер?

– Адвокат.

– Фу! Самая гадская публика... Поверь, я знаю, о чем говорю!

Инна действительно знала, о чем говорит. Два года назад ей пришлось платить адвокатам, чтобы отмазать от тюрьмы племянника, по молодости и глупости угодившего за решетку. Они брали деньги якобы на взятки судьям и прокурорам, а сколько доходило до адресатов, ведал один Бог. В результа-

те парня все-таки продержали в Бутырках больше года, а потом дело развалилось... И неизвестно, развалилось оно само или благодаря взяткам. Инна была уверена, что само, и все ее родственники тоже.

– Слушай, а как его фамилия, вдруг я знаю?

– Сметанин.

Инна вытаращила глаза:

– Какой Сметанин?

– Почему я знаю какой? Алексей Сметанин. Ты что, его знаешь? – с тоской спросила Лиза. Вот сейчас ее романтическая иллюзия рухнет. Выяснится, что он тянул с Инки деньги, обещал помочь племяннику...

– Я его лично не знаю, но вообще-то Сметанин – звезда первой величины, ну как Генри Резник, например, или Падва...

– Первый раз слышу!

– Просто он не лезет на экран. Но мне говорили, что он иногда творит настоящие чудеса.

Слышать это было необыкновенно приятно. Хотя Лиза вполне отдавала себе отчет в том, что это глупость в чистом виде. Какое отношение Сметанин и его репутация имеют к ней, Лизе Кот? Вернее, она, Лиза Кот, не имеет к Сметанину никакого отношения. И Бог даст, никогда не будет иметь. От уголовных адвокатов лучше держаться подальше, особенно если тебе как женщине там ничего не светит.

– А что ты о нем еще знаешь?

– Ты имеешь в виду его личную жизнь? Ничего не знаю. Если тебе надо, могу, конечно, узнать...

– Да нет, ерунда. Просто увидела в гостях привлекательного мужика. Наверное, это инстинкт самосохранения сработал. Меня выперли из компании, и, чтобы не заикливаться на этом, я и поддалась чарам... Хотя никаких чар он ко мне не применял...

– Брось, Лизка, со звездами лучше не связаться, – тяжело вздохнула Инна. Вся компания знала, что когда-то у нее был роман со Львом Антоновым, знаменитым политическим обозревателем, начинавшим свою карьеру на Московском канале, но прогремевшим у них... Роман был бурный, но быстро сошел на нет. У Льва Антонова романы были на десятом месте, а у Инны этот роман стал романом ее жизни. Расставшись с Антоновым, она изменилась, стала циничной, раздражительной и запретила подругам даже упоминать о нем. Теперь Антонов перешел на второй канал и продолжал набирать популярность.

– Я бы и рада связаться, но... Да ладно, Инка, не бери в голову, я отношусь к этому вполне спокойно. Он для меня как Ричард Гир...

– Ричард Гир? Говна пирога!

В начале восьмого Лиза вернулась «с работы».

– Бабуля, есть не буду! – предупредила она с порога. – Я навещала Инку, она прихворнула и накормила меня потря-

сающим обедом.

– А что с Инной?

– Да ничего, дипломатическая хворь.

– Она тоже не ладит с новым начальником?

– Именно. А как ты?

– Я сегодня перевела шесть страниц!

– Зачем ты так напрягаешься?

– Боже мой, Лиза, какое напряжение? Это же не литература, а мусор!

– Бабуля, ну зачем ты вообще работаешь?

– Чтобы жить! И не быть на положении бабушки-обузы!

– Тебе не стыдно?

– Ничутьточки! Я, конечно, знаю, что зарабатываю по сравнению с тобой сущие гроши, даже и с пенсией, а трачу куда больше, но я хочу чувствовать себя еще человеком! Кстати, недавно я видела Евгению Серафимовну. Можешь себе представить, она освоила компьютер! А она ведь старше меня года на три. Я вот подумала, может, ты меня научишь? Женя говорит, это очень убыстряет процесс...

– Можно попробовать, почему же нет?

– А давай купим мне какой-нибудь самый простенький, чтобы я ничего не испортила в твоём?

– Бабуля, у нас сейчас сложности, задерживают зарплату...

– Да? Ну хорошо, купим, когда выплатят. А что с твоим отпуском?

– Отпуск отменяется.

– Но почему?

– Ситуация такая, что лучше пока отпуск отложить... Новая метла, ты же знаешь... – напустила туману Лиза. – Кстати, придется, возможно, и по выходным работать...

– Господи, опять субботники и воскресники? – огорчилась Ксения Леонтьевна.

– Ну понимаешь, новые проекты, новая сетка, финансирование хреновое, надо утрясать...

– А когда все-таки у тебя будет отпуск?

– Пока не знаю, может быть, в мае... Не волнуйся, бабуля.

Лиза поцеловала бабушку и пошла к себе. На столе в ее комнате стоял букет желтых роз.

– Бабуля, откуда розы? – удивилась Лиза.

– Ленечка принес. Так мило с его стороны...

– Бабушка, зачем ты взяла?

– Он такой трогательный молодой человек... Как я могла не взять? И потом, что плохого в цветах? Он ведь нарочно принес их, когда тебя нет. Мне его жалко... Он тебя любит, как ты не понимаешь?

– Но он же сопляк!

– Он не сопляк, он музыкант с большим будущим! Поверь, ты еще будешь гордиться, что такой музыкант дарил тебе розы...

– Ну разве что если мне уже совсем нечего будет вспоминать, – проворчала Лиза. Но розы были так хороши, что

долго сердиться она не могла. Просто Леня вряд ли мог привлечь ее, даже если бы они вдвоем оказались на необитаемом острове.

...Лиза уже собиралась спать, когда зазвонил мобильник. За несколько секунд, что пролетели, пока она бежала к трубке, у нее мелькнула шальная надежда – а вдруг это звонит генеральный, он одумался, понял, что без нее будет плохо, и просит вернуться... Но звонила Беата:

– Лиза, простите, что так поздно... Я вас не разбудила?

– Нет-нет, все нормально.

– Лиза, а вы не могли бы поехать еще с моей знакомой на тех же условиях...

– С удовольствием, – обрадовалась Лиза. – А когда?

– Не знаю. Я ей рассказала о вас, и она просто ухватилась... Можно я дам ей ваш телефон?

– Конечно!

– Ее зовут Елена Арнольдовна. А если еще кому-то понадобится, можно на вас рассчитывать?

– Да-да, разумеется. Спасибо вам, Беата.

– Да не за что, буду рада, если окажусь вам полезной.

Какая она милая, подумала с удовольствием Лиза. Кажется, у меня появляется своя клиентура! А что? Я в общем-то довольно везучая, вот и чудесно! Может, в один прекрасный день моей пассажиркой станет жена какого-нибудь телевизионного босса, который как раз открывает новый канал и ему позарез нужен программный директор... Господи, что

за отраву это телевидение... Нормальная женщина мечтала бы о том, что в ее машину сядет «принц с золотыми яйцами», как выражается Инна, а я... Но неважно, главное – я не раскисаю и на новом поприще мне улыбается удача! С этими благими мыслями Лиза уснула. Утром ее разбудил звонок мобильного. Она испуганно глянула на часы. Половина восьмого! Кто это в такую рань? Генеральный приглашает вернуться на работу?

– Алло? – очумело крикнула она в трубку.

– Лиза? – спросил незнакомый женский голос.

– Да!

– Лиза, мне ваш номер дала Беата!

– А, понятно!

– Вы сегодня свободны?

– В принципе да... – не очень уверенно ответила Лиза.

Она еще не справилась со своим разочарованием.

– Могли бы вы к десяти часам заехать за мной?

– Куда?

– Записывайте адрес!

Лиза записала.

– Так я вас жду в десять часов, да?

– Да. Договорились. У меня синяя «Шкода-фелиция».

– Ровно в десять я спущусь.

Голос у Елены Арнольдовны был не слишком приятный. Не то что у Беаты. Разница как между свежей пастилой и черствым пряником, подумала Лиза. Она была голодна. По-

сле Инкиного обеда она ничего не ела.

– Лиза, кто это звонил в такой час? – донесся из-за двери голос бабушки.

– Это по делу. Неинтересно.

– Какие дела в такую рань?

– Звонили из Хабаровска, у них там уже дело к вечеру...

Они тебя разбудили?

– Нет, что ты, я давно не сплю. Ты встаешь?

– Да, все равно уже не засну.

Взгляд Лизы упал на вчерашние цветы. Розы стояли прекрасно, как будто только что срезанные. Наверное, от чистого сердца подарены, подумала Лиза. Но мне-то что? Я этого юного гения в упор не вижу!

До дома новой клиентки было немного дальше, чем до прежней работы, значит, чтобы не опоздать, надо выйти пораньше. Хорошо, что вчера по пути домой она успела заправиться.

– Бабуль, я сегодня уйду раньше – в девять.

– Почему?

– Надо заправиться, это раз, и купить цветы, у нашей Ниночки день рождения!

– О, значит, ты и вернешься позже? Будете отмечать?

– Ну конечно, но я постараюсь не засиживаться.

Едва Лиза открыла дверцу машины, как к ней подошел Ленья:

– С добрым утром, Лиза!

– Привет, Леня, ты зачем цветы принес?

– Вам не понравились розы? Потому что желтые, да?

– Да что ты, очень понравились, только это ни к чему, Леня! Я тебе в матери гожусь!

– Нет, не годитесь! На мать не смотрят такими глазами...

Лиза с любопытством глянула на него. В глазах читалось столь явное вожеление, что она смутилась.

– Ладно, мне пора... и кончай ты эту бодягу, парень! Найди себе девушку под стать...

Он рассмеялся:

– Мне под стать только вы! А почему вы в таком виде едете на работу?

– У нас ремонт! Впрочем, тебя это не касается. Пока, Леня, и не надо больше цветов!

Лиза села в машину и быстро уехала. Выехав на Садовое кольцо, она опомнилась:

– Привет, «Феля», я даже поздороваться забыла из-за этого... огольца... Знаешь, он так на меня смотрел... Мне даже неловко стало...

Елена Арнольдовна жила на Профсоюзной улице, в элитном доме, который Лиза сразу нашла. На часах было без трех минут десять. И ровно через три минуты из подъезда вышла женщина.

Черт побери, подумала Лиза, сколько в Москве красавиц!

Женщина и вправду была хороша, но совершенно в другом стиле, нежели Беата. Черноволосая, с бархатными черными глазами, смуглой кожей и, казалось, совсем без косметики. К тому же она была безупречно элегантна.

– Доброе утро, вы Лиза?

– Здравствуйте.

– Ну что ж, рада знакомству. Сейчас поедem на Бойцовую улицу, знаете такую?

– Кажется, это в Сокольниках?

– Именно!

Лиза вспомнила, что в детстве часто ездила с бабушкой на эту самую Бойцовую улицу, где был большой магазин тканей. Там они покупали отрезы на платье, на пальто или костюм сначала для бабушки, а потом уж и для Лизы. У бабушки была школьная подруга – Елена Григорьевна, потрясающая портниха, очень дорогая по меркам тех лет, но Лизе она шила за полцены. А бабушке за полную. И Ксения Леонтьевна считала, что это справедливо, ведь у Лели это единственный заработок. Лиза как сейчас во всех деталях помнила своей первый костюм, сшитый к ее тринадцатилетию, из тонкой бледно-зеленой шерсти – узкая юбочка и свободный жакетик на подкладке из светло-серого жоржета в белую ромашку, такая же блузка и еще шарфик. Какой взрослой, красивой и элегантной она тогда себя почувствовала! И все девчонки ей завидовали. Кроме Наташки Самохваловой, у которой родители работали за границей и ей все покупали в «Березке» на

бесполосные сертификаты... Однажды на чьем-то дне рождения, когда все восхищались Лизиным костюмом, Наташка презрительно фыркнула:

– Ерунда, нефирменная вещь!

Но Адка дала ей отлуп:

– Да твои фирменные шмотки из «Березки» – дешевый стандарт, чтоб ты знала! Даже самую дорогую шмотку из «Березы» ты обязательно встретишь в любом театре! А Лизин костюм – единственный!

Наташка была посрамлена, а Лиза еще больше полюбила Адку и свой бледно-зеленый костюмчик. Он потом долго висел в шкафу. А после смерти Саши она так похудела, что снова влезла в него и сносила до дыр в первые годы перестройки. Вот сколько воспоминаний вызвало название улицы...

Пассажирка между тем молчала. Лиза искоса на нее взглянула. Ну до чего хороша! Вот только духи у нее слишком резкие. И вообще, с ней как-то неуютно...

– Лиза, давайте остановимся у какого-нибудь супермаркета, мне нужно купить продукты.

Из магазина она вышла нагруженная пакетами:

– Ну все, поехали на Бойцовую.

Интересно, там есть еще Дом ткани? Но узнать это ей не удалось. Они подъехали к дому в другом конце улицы.

– Подождите меня самое большее десять минут! – бросила красавица.

И действительно, ровно через десять минут она торопли-

во вышла из подъезда.

– Так, а теперь на Солянку!

Они ездили до трех часов, побывали в разных концах Москвы, правда, больше получаса Лизе нигде ждать не пришлось, но за это время пассажирка не сказала ни одного слова. Только называла улицу и номер дома. Лиза тоже с разговорами не лезла. Интересно, кто она такая, думала Лиза, деловая женщина? Но до чего все-таки неприятная особа...

– Так, а теперь на Шаболовку.

На Шаболовке она распорядилась остановиться у двери, над которой красовалась вывеска «Стоматология».

– Я пробуду там не меньше часа, вы пока пообедайте, вы мне еще понадобятся!

Каждый раз, когда красавица выходила из машины, Лиза открывала окна, чтобы выветрился запах ее духов.

Чтоб ты там корчилась от боли, в сердцах пожелала Лиза. Что за противная, высокомерная баба! От нее веет могильным холодом, несмотря на знойную внешность. Интересно, мужикам такие нравятся? Наверняка.

Зазвонил мобильник.

– Лиза? – узнала она голос Инны. – Ты что делаешь?

– Работаю!

– Возишь кого-нибудь?

– Именно! А что?

– Приезжай ко мне обедать, а? Я опять наготовила...

– Я бы с удовольствием, но у меня клиентка на целый

день.

– До вечера, что ли? Тогда приезжай ужинать... Хочешь, я Ксении Леонтьевне позвоню?

– Не надо, я сама, только я ведь не знаю, когда освобожусь. Но я тебе в любом случае позвоню!

– Правда, приезжай! Я тебя кое с кем познакомлю.

Лиза решила купить какой-нибудь пирожок. Если ехать к Инне, то особенно наедаться не стоит. Интересно, с кем это она собирается меня знакомить? Наверняка не с мужиком, в ее голосе не было ни таинственности, ни игривости. Может, с работодателем? Лиза купила два слоеных пирожка с итальянским названием «фаготтини». Один с капустой, а второй с яблоками. Пирожки были вкусные и горяченькие. Она вернулась к «Стоматологии». От одной только вывески у нее ломило зубы. Хотя за всю жизнь она поставила всего одну пломбу. И один раз ей нарастили кусочек зуба, поломанного в результате семейной разборки с ее вторым мужем Димой. Ему тогда, правда, тоже досталось... – со злорадством вспомнила Лиза. Я избила его веником... А потом послала ко всем чертям... Нельзя жить с мужчиной, который распускает руки. Господи, сколько всего я сегодня вспомнила... даже Димку...

Но вот из дверей «Стоматологии» вышла Елена Арнольдовна. Вид у нее был уже не столь безукоризненный.

– На площадь Восстания. Как она сейчас называется, не помню.

– Кудринская! – сказала Лиза, и это было, кажется, первое произнесенное ею слово в обществе этой дамы.

– Ах да, Кудринская... Мне нужно к высотному зданию. Около высотки она бросила:

– Я на десять минут!

Вернулась она такая же безупречная, как и была. Видимо, поправила макияж.

– А теперь отвезите меня в Грохольский!

Лиза отвезла. Интересно, какой у нее муж? А с ним она тоже так разговаривает? Не женщина, а фельдфебель. И как Беата может с ней общаться?

В Грохольском возвышалось новое здание. Шикарнейший жилой дом. Воображаю, сколько здесь стоит квартира!

– Два часа можете быть свободны. В половине восьмого жду вас здесь, отвезете меня домой на Профсоюзную.

А не пошла бы ты куда подальше, подумала Лиза, но опять ничего не сказала. Так и быть, отвезу тебя домой на Профсоюзную, но больше возить не стану! Я устала, хуже чем если бы целый день таскалась по городу пешком с тяжелыми сумками. А что сейчас делать два часа? Оставлю машину и прогуляюсь пешком до рижского рынка и обратно. Куплю бабушке чего-нибудь вкусного, к концу дня на рынке все дешевле. Черт, сколько лет я руководствовалась именно этими соображениями. А в последние годы отвыкла думать о мелочной экономии, и зря отвыкла. Теперь, может, до конца дней придется считать копейки... Ведь чтобы зарабатывать

на «Феле», в нее тоже придется вкладывать... И тут Лиза вспомнила, что Ада сейчас в Москве и живет она совсем рядом, на улице Щепкина.

– Алло! Адка!

– Лизаня, – обрадовалась старая подруга, – ты на работе?

– Нет, я тут неподалеку, в Грохольском. Могу на часок к тебе заехать!

– Гениально!

Но к Инне я сегодня уже не попаду. Пока отвезу эту бабу, будет поздно. И она позвонила Инне сказать, что приедет к ней завтра обедать.

Ада встретила ее бурными объятиями и громкими восклицаниями.

– Лиза, ты сошла с ума! Ты совершенно рехнулась! Нет, это просто какой-то кошмар!

– Адка, ты чего?

– И ты в таком виде ходишь на работу? Ужас! Это возможно только в России. Да если б ты в любой другой стране явилась в офис в таком виде, тебя бы сразу выгнали! И были бы правы, между прочим! На кого ты похожа!

– А меня все равно выгнали, хоть я и одевалась нормально, – весело сообщила Лиза.

– Как – выгнали? – оторопела Ада.

– Очень просто! Сказали, что после отпуска могу не возвращаться на работу. Только имей в виду, бабушка ничего не должна знать.

– Ну и дела... Что ж теперь будет?

– Что-нибудь будет... – пожала плечами Лиза.

– Но если бабушка не знает... Значит, ты просто гоняешь по улицам в рабочее время? – как-то даже испуганно спросила Ада.

– Не просто гоняю, а за деньги...

И Лиза ей все рассказала.

– Значит, этот затрапезный вид – своего рода мимикрия?

– Конечно.

– А может, это неправильно? Может, наоборот, надо быть яркой, привлекательной, тогда клиенты будут больше платить и мужика найти удастся денежного...

– Да перестань, не хочу я никакого мужика... Я лучше сама...

– Лизка, надо рожать!

– Ага, самое время! Ни мужа, ни работы – самое время...

– Когда Бог дает детей, он дает и на детей!

– Да отвяжись ты от меня, поздно мне уже, тридцать семь!

И вообще, рожать надо от любимого, а где они, любимые?

– Рожать надо от здорового! А все остальное – глупости.

– Где его возьмешь, здорового, и чтоб с души не воротило?

– Рой Шелли! Он здоров как бык! Надо вас спарить!

– Ты скажи еще – устроить случку! – засмеялась Лиза. –

И потом, боюсь, из Австралии он до меня не дотянется!

– Лиза, это пошло! – поморщилась Ада.

– Да я ничего такого не имела в виду! Просто где Рой Шелли, где я.

– Приедешь ко мне. Оплати только дорогу, все остальное за мой счет! И еще обещай, что пригласишь меня в крестные матери...

– Ну конечно, мне сейчас только в Австралию лететь! А потом мне твой Шелли не понравится... Тогда как?

– Почему это он тебе не понравится?

– Или я ему не понравлюсь... Или он окажется импотентом...

– Почему это мужик в сорок пять лет будет импотентом? Да и вообще, глупости. Знаешь, какой у него дом? А сад? Эх, зря я не взяла его фотографию. Красавец. Загорелый, синеглазый, метр восемьдесят пять... Слушай, у тебя есть хорошая фотография?

– Зачем?

– Возьму с собой, покажу ее Рою, а вдруг он захочет с тобой познакомиться?

– И что тогда?

– Ну или сам прилетит, или оплатит тебе дорогу...

– Ага, я разбежалась лететь в Австралию на смотрины. Прямо подхватила и полетела... Слушай, Адка, ты мне лучше кофе сварь... Чем с порога сватать за австралийца... Кстати, сваха из тебя никудышная...

– Почему это? Я ж тебя с Димкой сосватала все-таки!

– А что из этого вышло?

– Ну просто у вас несовместимость, видимо, была...

– А хорошая сваха должна чувствовать клиентуру!

– Тогда тем более я обязана загладить свою вину.

– Господи, я и забыла, какая ты упертая... Адка, ты мне лучше про Сметанина расскажи...

– Да ну тебя! – махнула рукой Ада. – Он вообще не по этому делу...

– То есть как? Голубой, что ли?

– Да нет, просто он женат на молодой, она писаная красавица, он ее обожает...

– Это я уже слышала, а еще я узнала, что он, оказывается, знаменитость...

– Тем более!

– То есть для него я уже стара, недостаточно красива и вообще не могу котироваться? А для Роя Шелли с синими глазами в самый раз?

– Конечно, все именно так и обстоит! Для Роя ты будешь экзотической птицей... Вдовец, настрадался в жизни, карьеру уже сделал... Да и вообще, там все по-другому...

– А откуда ты Сметанина знаешь?

– О, я с ним еще в Америке познакомилась, давно... Он там стажировался или что-то в этом роде, не помню уже. Да брось ты эти глупости. Не понимаю, что ты в нем нашла...

– Не знаю, просто глянула и поняла...

– Ерунда! Вон Юлик, по-моему, в сто раз красивее, и он, кстати, на тебя запал...

– А я на него – нет!

– Ну да... Кот на сметану... Слушай, у меня есть в Москве один приятель, его зовут Валерьян...

– Ну и что?

– Может, ты, как Кот, отреагируешь на валерьянку?

– Ох, Адка, ты и дура, – засмеялась Лиза.

– Лизаня, а после Димки у тебя кто-нибудь был?

– Да были...

– Ну если «были», значит, ничего серьезного, – махнула рукой Ада. – А сейчас есть кто-нибудь?

– Сейчас – нет, – вздохнула Лиза. – Но мне не больно надо...

– Лиза, это никуда не годится! Рой Шелли! Тебе точно нужен Рой Шелли.

– Отвяжись! Мне сейчас не до того... Я безработная!

– На эту тему я тоже подумаю!

– Вот на эту тему думай как можно больше! Ну все, Адочка, мне пора уже! Отвезу клиентку, получу сто баксов – и к бабушке под крыло!

– А как бабушкино здоровье?

– Слава богу, чтоб не сглазить, – тьфу, тьфу, тьфу, стучу по дереву.

Ровно в половине восьмого появилась Елена Арнольдовна. Села рядом с Лизой и коротко бросила:

– Домой!

И эта к мужику ездила, искоса взглянув на пассажирку, поняла Лиза. Вся ее фигура, поза, чуть приоткрытые яркие губы – все свидетельствовало о том, что она только что вылезла из койки... Хорошенькое дело, подумала Лиза, развожу баб по любовникам, причем замужних баб... И мужья у них крутые. Как бы мне не досталось на орехи от этих крутых... Интересно, а какой муж у этой? Если Лиза сразу четко представила себе жену Крысы, мужа Беаты, то муж Елены Арнольдовны пока еще был ей неясен. А любовник у нее тоже крутой, еще покруче мужа... Они живут в доме для советской элиты, а любовничек – в новом доме, где квартиры стоят просто бешеных денег... А впрочем, какое мне дело? И тут она словно воочию увидела мужа этой стервы – еще молодой, преуспевающий чиновник высокого ранга, берущий непомерные взятки. Высокий, спортивный, в модных очках, возможно даже красивый, но холодный, расчетливый, мало внимания уделяющий красавице жене, особенно в постели. А она, несмотря на холодность, наверняка горячая штучка... Но какие нынче любовники пошли! Ни один не счел своим долгом проводить даму хотя бы до машины... Говнюки! Интересно, а Сметанин бы проводил? Тоже нет, наверное. Но я все равно бы согласилась... пусть не провожает... Нет, глупости! К черту, к черту, с нашими мужиками нельзя иметь дело. Рой Шелли мне больше подойдет!

– Боже мой, Лиза, что с тобой? – всплеснула руками Ксе-

ния Леонтьевна. – Вы что там, вагоны разгружаете? У тебя такой измочаленный вид...

– Да нет, просто сегодня было очередное совещалово...

– Лиза, умоляю, что за словечки! – поморщилась бабушка. – Ты голодна?

– Как стая волков! Бабуля, посиди со мной! Или ты тоже еще не ужинала?

– Ужинала, ты ведь предупредила, что задержишься, но я с тобой, конечно, посижу. И кстати, у меня потрясающая новость!

– Какая?

– Ты сперва поешь...

– Бабуля, какая новость? Хорошая или плохая?

– На мой взгляд, хорошая, но не знаю, как ты посмотришь.

У Лизы сразу пропал аппетит. Хороших новостей она почему-то не ждала.

– Ксения Леонтьевна, говорите начистоту, что у вас там?

– Я получила письмо от Дины!

Лиза вздохнула с облегчением. Дина – бабушкина подруга детства, живущая в Германии.

– И что она пишет?

– У нее все замечательно! Адик купил квартиру с видом на Майн, теперь она живет отдельно, у нее новая машина... А Люка выиграла главный приз в какой-то телевизионной игре!

– Молодчина! Воображаю, как Дина гордится внучкой!

– Я тоже горжусь внучкой! Кстати, я убеждена, если бы ты решилась сыграть, то вполне могла бы...

– Бабуля, я на экран не рвусь! Слушай, а что это у тебя такой таинственный вид? Что еще пишет Дина?

– Она приглашает меня приехать и пожить у нее месяц! Обещает свозить меня на машине куда я только захочу! Она уже прислала приглашение, вот... Как по-твоему, это для нас не слишком обременительно, а?

У Лизы внутри все оборвалось, но она стойко выдержала бабушкин взгляд:

– Да о чем ты говоришь! Ты обязательно должна поехать! Когда еще такая возможность представится!

– Ты правда так считаешь?

– Конечно!

– Динка пишет, что мы сможем поехать во Францию, в Париж... У нее там живет племянница, она нас примет...

– Бабушка, я так рада! Конечно, поезжай, завтра же займемся оформлением, съездим в посольство, все узнаем! А когда ты думаешь ехать?

– Как только будет виза. В нашем с Динкой возрасте лучше ничего не откладывать...

– Правильно! – поддержала ее Лиза, лихорадочно соображая, где добыть денег на поездку.

После ужина она ушла к себе и позвонила Инне.

– Лиза, ну куда ты пропала? – возмущенно осведомилась та.

– Инночка, не сердись, был ужасно тяжелый день, но завтра я непременно к тебе заеду. Кстати, ты сможешь одолжить мне денег?

– Легко!

– Но мне надо много, три штуки!

– Баксов?

– Естественно.

– Договорились!

– Я буду отдавать тебе, если хочешь, частями или...

– Будешь отдавать так, как тебе удобно. А на что тебе деньги, если не секрет? Кстати, ты получила компенсацию?

– Нет.

– Еще получишь, это точно.

– А когда и сколько?

– Не знаю когда, а сколько... Думаю, не меньше месячного оклада...

– Это было бы здорово, – вздохнула Лиза, – но я ведь нахамила этому козлу, а он наверняка мстительный...

– Ладно, Лиза, прорвемся. Когда денежки приготовить?

– Завтра я к тебе с самого утра заеду, часов в десять.

– Отлично, жду! И не завтракай дома!

– Не выйдет!

– Ах ну да, бабушка.

– Вот именно.

– Ладно, разберемся. У меня тут для тебя сюрприз есть, думаю, оценишь...

Утром, собираясь к Инне, Лиза сказала:

– Бабуля, Инка обещала, что в ближайшее время выдадут зарплату: так что ты узнай, когда там, в посольстве, приемные часы или в консульстве... Тогда, может, прямо завтра и съездим. Не будем откладывать в долгий ящик, и насчет рейсов тоже узнай...

– А тебе не проще все это выяснить по Интернету?

– О, бабуля, ты права, я тебя обожаю! Но все-таки в посольство попробуй сама дозвониться.

– Нет, я позвоню Веновольской, она недавно ездила в Германию по приглашению и все точно знает, она всегда все точно знает.

– Умница, бабуля! – Лиза чмокнула бабушку в щеку.

– Кстати, как там ваш ремонт? А то меня уже тошнит от твоего вида!

– Придется потерпеть!

– Но я что-то не вижу на тебе следов краски и побелки!

– Какая побелка? Прошлый век! А до краски дело еще не дошло!

И во избежание лишних вопросов Лиза поспешила уйти. «Феля» встретила ее утренним блеском. Вчера вечером они заехали на мойку.

– Привет, моя красавица! – сказала Лиза.

Феля ответила ей пискom сигнализации.

– Лиза! – окликнул ее женский голос.

- Она обернулась. К ней спешила красивая, ухоженная дама – мать Леонида. У Лизы тоскливо сжалось сердце.
- С добрым утром, Лариса Ивановна!
  - Лиза, я хочу с вами поговорить.
  - Что-то случилось?
  - Еще не случилось, но может случиться...
  - Слушаю вас!
  - Лиза, ну зачем вам Леня?
  - Да бог с вами! Ни за чем!
  - У него назначен день свадьбы с чудесной девочкой, бесконечно талантливой, милой, хорошенькой...
  - Поздравляю! Но при чем тут я?
  - Не притворяйтесь, Лиза! Вы же знаете, что он сходит с ума из-за вас!
  - Но я не виновата... Мне это ни к чему! Уверяю вас, я еще не так стара, чтобы интересоваться мальчиками!
  - Ну так скажите ему об этом!
  - Да я уж сто раз говорила! Но он не хочет понять... И что мне прикажете делать? Удаться?
  - Лиза, я все понимаю, но не принимайте от него цветы, не вступайте с ним в разговоры... Он, как безумно влюбленный, каждое, даже равнодушное, слово толкует в свою пользу... Я вас ни в чем не виню... поймите меня правильно, но посудите сами – разве матери может понравиться подобный роман?
  - Нет никакого романа! Нет, понимаете? И не будет! Не

нравится он мне!

– Почему это он вам не нравится? – оскорбилась мать.

– О господи! – простонала Лиза. – Вы сами-то знаете, чего хотите? Я ненамного моложе вас, мне вообще нравятся взрослые мужчины! Да, именно, взрослые, грубые мужчины, а не нежные, музыкальные мальчики – вот и все! Я прекрасно отношусь к Лене, восхищаюсь его талантом, но как мужчина он для меня не существует! Я не виновата, что он влюблен в меня с четырнадцати лет! И вообще, Лариса Ивановна, я спешу, мне пора на работу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.